

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 33

В.А.Логачев, Е.В.Чернобай

ПРИСОЕДИНЕНИЕ КРЫМА КАК ФАКТОР ОСОЗНАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ РОССИЙСКОГО КАПИТАЛА

Не секрет, что 25-летний эксперимент по наследию либерально-рыночной модели экономики в России не привел к успеху. В 1990-е годы возник «бандитский капитализм» в его компрадорской версии, в 2000-е годы он модифицировался в «кланово-бюрократический капитализм», поставивший активность нуворишей хоть в какие-то рамки цивилизованного поведения. Обе эти версии вписываются в более широкое обозначение, выработанное западными исследователями для слаборазвитых стран и пригодное для российской специфики рыночной модели – *Crony-Capitalism*, «дружеский, или кумовской капитализм», при котором существуют крупные финансово-промышленные группы, тесно связанные с государством по признаку родства или личной дружбы. Более широкую палитру вариантов и более глубокую сущность этой модели обозначает категория из арсенала марксистской политэкономии – «государственно-монополистический капитализм». Ленин дает его классически ясное определение как «соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм» [1].

Однако кроме сущности нынешнего социально-экономического строя России научный интерес имеют и его исторические модификации, поскольку позволяют выявить направленность его развития, а на этой основе возможно прогнозирование дальнейших событий. Ранnekапиталистический этап 1990-х кроме ярко выраженных неправовых методов первоначальной приватизации государственной собственности и последующего ее передела характеризовался упованиями новоявленной капиталистической элиты на благоприятный режим врастания России в мировую капиталистическую экономику на равноправных партнерских началах и благоприятный для «элиты» режим пользования преимуществами и благами. Все указания западных «партнеров», направлявших в Россию массы консультантов, воспринимались здесь как «последнее слово науки и практики передового хозяйствования». Но оказалось, что рекомендации западных советников не способствуют экономическому росту, формированию передовой структуры национальной экономики, инновационному ускорению, росту уровня жизни населения. Следование американо-европейским рекомендациям было тождественно формированию

слаборазвитой экономической модели компрадорского капитализма. Вершиной зависимой экономической политики российского государства стало вхождение в ВТО, начатое переговорами с 1993 г. и по инерции завершившееся в 2012 г., когда уже стало вполне очевидно, что роль России в этом либеральном проекте – быть сырьевым придатком западного капитала и рынком сбыта для его товаров. Западный капитал, как оказалось, вовсе и не собирался становиться равноправным партнером российских капиталистов. Окончательно это стало ясно российским «элитам» после заявления в 2007 г. немецкого канцлера А. Меркель на открытии Всемирного экономического форума в Давосе о том, что некоторые развитые государства сегодня рискуют поддаться соблазну эгоистичного расходования полезных ископаемых, устанавливая таможенные барьеры для компенсации «собственной слабости». Меркель выразила протест подобным тенденциям, идущим вразрез с интересами глобализации [2]. Выступление Меркель было воспринято как намек на интернационализацию природных ресурсов в первую очередь российских. До этого уже звучало мнение экс-госсекретаря США М. Олбрайт, что Россия несправедливо владеет значительной долей природных богатств, с недавних пор объявленных достоянием всего человечества [3]. Иначе говоря, доставшиеся России по недоразумению богатые природные ресурсы должны находиться в общемировой собственности, считай – в неконтролируемом пользовании западных корпораций.

Западный капитал не только не допустил на свои товарные рынки российские предприятия как равных партнеров, как это предполагалось по модели свободно-конкурентного рынка, но и предъявил намерения установить тотальный контроль над «национальным достоянием» России – нефтью, газом, металлом и пр. Именно с этой позицией антагонистической противоположности столкнулся российский капитал в период кризиса 2008-2010 гг. и был вынужден согласиться с усилением роли государства в национальной экономике. Конечно, это еще нельзя было назвать поворотом к общенациональным интересам, скорее – желанием укрепить свои ослабленные позиции на мировых сырьевых рынках с помощью силы государства. Затем затянувшаяся на 5 лет экономическая де-

прессия открыла глаза на полную зависимость российского капитала от западного спроса на сырьевые поставки и от иностранного предложения технологически продвинутой продукции. В случае падения западного спроса на сырье падают и личные доходы российских олигархов, и доходы госбюджета. В случае нелиберального ограничения поставок технологичной продукции в Россию возрастает социальное напряжение среди масс рядовых потребителей, они же – избиратели господствующих политических партий. В этой ситуации интенсифицированные в 2013 г. действия западного капитала по отколу Украины от СНГ и неизбежной переориентации украинского внутреннего рынка на поставки только западных товаров означало прямой удар по традиционному ареалу обитания российского капитала. После фиаско надежд на рост преференций от участия в ВТО подобные действия нельзя было расценить иначе, как прямую экономическую агрессию Запада против российского капитала. В качестве частичной компенсации неизбежных потерь российский олигархат согласился на операцию по присоединению Крыма к РФ. Референдум в Крыму стал отправной точкой для начала открытого противостояния России и Запада: приостанавливается сотрудничество с Россией в политических и военных отношениях, останавливается сотрудничество в сфере ВПК, появляются нечестные торговые ограничения. В чисто экономическом отношении этот акт должен был принести не только расходы, но и значительные доходы.

Конечно, в нашу задачу не входит составление полного баланса выгод и затрат, поскольку они располагаются в трёх кругах анализа: а) непосредственно рассчитываемые в денежных единицах, б) отдалённые по времени проявления и лишь косвенно определяемые в широком диапазоне вариантов, в) принципиально некалькулируемые общесистемные параметры социально-экономического характера, и тем не менее, реально существующие и даже более значимые, чем два первых уровня. Наивный «бухгалтерский» подход, способный учесть параметры только первого уровня, направленный на «точный» ответ: принесет ли выгоду проведенная акция, даст заведомо ложный ответ. Перечислим те, которые представляют значимость для выявления логики процессов.

Расходы/потери. Договор между РФ и Республикой Крым о принятии последней в состав России был подписан 18 марта 2014 года. Уже до принятия этого политического решения было ясно, что его реализация потребует значительных расходов государства и граждан. Рассмотрим основные издержки и возможные выгоды России в ходе этого расширения территориальных границ.

1. Расходы на проведение «силового сопровождения» этой геополитической операции. Буквально в первые дни после ввода российских вооруженных сил на территорию Украины в различ-

ных источниках появились схожие цифры: присутствие российского спецназа в Крыму оценивалось в \$70-75 млрд. Для сравнения: стоимость военной кампании в Южной Осетии 2008 г. составила более \$50 млрд. [4; 5]

2. Организационные расходы: юридические процедуры, создание новой структуры органов государственной власти и т.п. Итоговая утвержденная смета общекрымского референдума о статусе полуострова составила 62 млн. руб. или 1,7 млн. долл. [6]. При этом само присоединение Крыма в финансовом отношении обошлось российскому рынку в 179 млрд. долл. Эта цифра складывается из оттока капитала в 33,5 млрд. долл., падения капитализации отечественных компаний на 82,7 млрд долл. на родине и на 62,8 млрд долл. — в Лондоне [7].

3. Безусловно приведет к экономическим потерям введение экономических санкций со стороны США и Западной Европы против России. Какие-то санкции уже ввелись — те же визовые ограничения или ограничения на использование кредитных карт. Однако, экономические санкции — это большой вопрос и рассмотрение его последствий требует отдельного исследования.

4. Дополнительным вызовом для экономики России в ближайшее время может стать сворачивание экономических отношений с Западом. Издержки от вводимых санкций, окажут гораздо меньшее влияние по сравнение с теми гигантскими потерями, которые понесет Россия по мере ослабления энергетической зависимости Запада. Практические действия в направлении энергонезависимости уже велись в Европе, а в нынешней geopolитической ситуации они примут ускоренный характер.

5. Ускорение утечки из России, включая ее новую территорию, капитала — как западного, так и российского. Если рассматривать финансовый сектор, нельзя не заметить, что за март объемы вкладов в российских банках уменьшились на 130 млрд. руб. при этом половина из них (66,5 млрд) ушла с валютных счетов нерезидентов [8]. Банки теряют до 80% всех средств, которые размещали в них иностранные вкладчики. Интересно заметить, что Запад в дополнение может «выбросить» Россию из мировой финансовой сферы, лишив её права обращения с долларом и евро. Подобным примером сегодня является блокировка операций по картам СМП Банка, ИнвестКапиталБанка, банка «Россия» и Собинбанка международными системами платежей VISA и MasterCard.

6. В ближайшие несколько лет на модернизацию экономики полуострова потребуется ориентировочно 500 млрд. руб., ещё около 300 млрд. руб. — на социальные нужды. После включения Крыма в состав РФ, на его территории начинает действовать российское законодательство, а это, в свою очередь, означает, что все пенсии, зарплаты и другие социальные выплаты автоматически ин-

дексируются до общероссийского уровня. Все это в денежном выражении выльется в дополнительные \$1,3 – 1,5 млрд. в год.

7. Трудноучитываемые, но очевидные потери для населения. Усилились пессимистичные настроения касательно дальнейшей экономической ситуации в сфере торговли. Преобладание импорта в структуре внутренней торговли страны давно стало обычным явлением. Российские потребители уже не могут представить свой день без потребления зарубежных товаров: продовольствие, ввезенное из европейских стран, японские автомобили, электронные гаджеты из США, прочий ширпотреб из Китая. Сокращение объемов ввоза или вовсе его прекращение вызовет широкую волну недовольства в обществе.

8. Замещение украинских экономических структур, покидающих полуостров: банки, мобильные операторы, поставщики бензина, строительство моста и развитие других транспортных средств, система водоснабжения и пр.

Выгоды. Как у любой медали есть две стороны, так и у присоединения Крыма существуют положительные моменты.

1. Увеличение человеческого капитала России. Численность Крыма составляет около 2 млн. чел. Приблизительно 200 тысяч из них планируют перевести свои активы из украинских в отделения российских банков, опасаясь новой волны западных санкций [9], а это дополнительные \$4 млрд.

2. По некоторым оценкам, добыча нефти и газового конденсата в перспективе может быть увеличена в 5-8 раз [10], что позволит существовать Крыму автономно. Крым начал процесс национализации госсобственности Украины, находящейся на территории полуострова. Это в частности, добывающие компании «Черноморнефтегаз» и Укртрансгаз [11]. Очевидным выигрышем российского государственно-монополитического капитализма станет реализация решения правительства Крыма отдать богатый нефтью и газом шельф «Газпрому» [12].

3. Экономия на расходах за аренду базы Черноморского флота. \$100 млн., предназначавшиеся для этого, теперь могут быть направлены на модернизацию и техническое переоснащение базы [13].

4. Стоит добавить, что государственные расходы всегда предшествуют расширению производства путем финансирования капитальныхложений. Процессы милитаризации национальной экономики России могут стать одним из главных стимулов для дальнейшего экономического роста.

Возникает вопрос: будут ли нести эти расходы представители капиталистического класса или они лягут на плечи трудящегося большинства? Будут ли эти доходы общенациональными или они достанутся только господствующим элитам? Приведенный выше неполный баланс доходов-расходов дает основания утверждать, что и в событиях с

Крымом продолжает действовать сложившаяся еще в ранние 1990-е схема «доходы – частные, расходы – общественные». Не хотелось бы, чтобы операция с Крымом стала банальным подтверждением четвертого и пятого признаков империализма по Ленину: экономический раздел мира крупнейшими монополиями и последующая борьба держав за территориальный передел мира [14].

Связанный с событиями в Крыму декларативный поворот российского руководства и делегировавшего его крупного российского капитала к внутринациональным экономическим проблемам не следует воспринимать как взаимосвязь линейного характера. Ей, конечно же, противодействует борьба локальных интересов отдельных группировок российского капитала, индивидуальных интересов отдельных олигархов. Не вписываются в новую «генеральную линию» руководства такие действия, как вывод капитала из Крыма, закрытие отделений Сбербанка, ВТБ, Альфа-банка. «Газпром нефть» в настоящее время не рассматривает возможность поставок нефтепродуктов в Крым, активов у компаний на полуострове уже нет [15]. В данном случае действия ряда крупных российских компаний не совпадают с общенациональным интересом, а идут в одном русле с логикой общемировых потоков капиталов. Они явно опасаются международных санкций и связанных с ними коммерческих рисков.

Итак, какие выводы и обобщения политико-экономического характера мы можем сделать из факта присоединения Крыма к РФ?

1. Сохраняется схема распределения участия различных социальных групп в воспроизводстве общественного капитала: «расходы общественные, доходы – частные».

2. Усиление тенденции к самосознанию российского капитала как национального образования, которое пока еще не стало и теперь уже не станет равноправным участником системы господства мирового капитала, т.к. в последней лидирующие позиции занимают крупные корпорации Запада. На этом фоне российский капитал проявил готовность идти на обострение конкурентных отношений вплоть до разрыва по некоторым направлениям. Российский капитал обозначил тенденцию к превращению из компрадорского в национальный капитал. О смене внешнеэкономических приоритетов свидетельствуют такие стратегические решения, как заключение 30-летнего контракта с Китаем по поставкам нефти, подписание 29 мая 2014 г. договора о создании Экономического союза России, Казахстана и Белоруссии.

3. Усиление экономической роли государства, как органа национальной идентичности российского капитала. С точки зрения внутреннего структурирования национальной экономики это совпадает с готовностью усилить мобилизационные инструменты воспроизведения в противовес

свободно-конкурентно-рыночным.

4. Обозначилось усиление социальной роли государства, которое, будучи органом господствующего капиталистического класса, тем не менее, ощущает необходимость поддержки всего общества на фоне усиления международной конфронтации национальных группировок мирового капитала. Происходит поворот к государственным интересам, понимаемым как интересы общества, а не только господствующего класса.

Поводом к национальной консолидации российского капитала стало усиление конфронтации российских групп капитала с западными, поневоле требующее государственной координации их активности – не только на внешнем, но и на внутреннем рынке. Российские интеллектуалы разделились в отношении к этому вопросу: одни, как С. Кургинян, воодушевлены новой холодной войной, как мобилизующим фактором, другие, не-олиберального толка, в ужасе: «нельзя допустить новой холодной войны» [16]. Признаками национальной консолидации российского капитала являются: усиление позиций государства в экономике и социальной сфере; поворот государства от

бесконтрольного всевластия финансового капитала к поддержке промышленного капитала (первоначально в военной сфере); на смену модели национальной экономики, обменивающей природные ресурсы на потребительские товары, начинает приходить модель на базе самостоятельного индустриального развития. О том, что в руководстве страны есть силы, понимающие такую необходимость, свидетельствует высказывание вице-премьера Д. Рогозина: «Промышленный комплекс должен научиться работать по-военному, хотя и не в условиях военного времени, но как в условиях мобилизации», следовательно, экономическая политика всерьез переориентируется на приоритеты собственного промышленного потенциала [17].

Но чтобы позитивные намёки приобрели характер устойчивой тенденции, обществом нужна адекватная научная концепция и стратегия. В качестве таковой отечественные ученые могут предложить только концепцию неоиндустриализации. Чтобы мобилизационная модель экономики не превратилась в «казарменный капитализм», экономика должна быть органично выстроенной по принципу вертикальной интеграции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин, В. И. Война и революция // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 32. С. 83.
2. Ангела Меркель открыла Всемирный экономический форум в Давосе. – Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2007/01/24/davos/>. – [05.06.2014].
3. Раздел сибирского наследства // Эксперт Сибирь. 2007. № 6 (148). – Режим доступа: http://m.expert.ru/siberia/2007/06/resursy_sibiri/. – [05.06.2014].
4. Один день крымской кампании стоил экономике России \$72 млрд. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/03/03/2014/908867.shtml>. – [05.06.2014].
5. Цена победы в Южной Осетии // Известия. 2008. 20 августа.
6. Крымский референдум обойдется в \$1,7 млн / Интерфакс. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/363859>. – [05.06.2014].
7. Дорогой Крым: рынок заплатил \$179 млрд за присоединение полуострова. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/09/04/2014/916616.shtml>. – [05.06.2014].
8. Иностранцы забрали из Газпромбанка 80% вкладов. – Режим доступа: <http://top.rbc.ru/economics/14/04/2014/917637.shtml>. – [05.06.2014]; Около 130 млрд. рублей потеряли за март десять крупнейших российских банков. – Режим доступа: <http://www.bankstore.com.ua/content/view/34839/34/>. – [05.06.2014].
9. Центробанк встал на защиту крымских вкладчиков // Независимая газета. 2014. 2 апреля.
10. Крым: снова с Россией / Институт энергетики и финансов. – Режим доступа: <http://www.fief.ru/>. – [05.06.2014].
11. Что будет в Крыму с налогами, банками и собственностью. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/interview/2014/03/19/1000899-chto-budet-v-kryimu-s-nalogami-bankami-i-sobstvennostyu.html>. – [05.06.2014].
12. Режим доступа: <http://pronedra.ru/oil/2014/03/13/neftegaz-krym/>. – [05.06.2014].
13. Кучма требует предать огласке стоимость аренды базы Черноморского флота. – Режим доступа: <http://korrespondent.net/ukraine/politics/1073895-kuchma-trebuet-predat-oglaske-stoimost-arendy-bazy-chernomorskogo-flota>. – [05.06.2014].
14. Ленин, В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 27.
15. "Газпром нефть" не планирует приобретать АЗС в Крыму. – Режим доступа: <http://itar-tass.com/ekonomika/1256206>. – [05.06.2014].
16. Караганов, С. Европа и Россия: не допустить новой «холодной войны» // Россия в глобальной политике. 2014. Т. 12. № 2.
17. Режим доступа: <http://rostov-news.net/economy/2014/04/30/9196.html>. – [05.06.2014].

Авторы статьи

Логачев

Владимир Анатольевич,
доктор экономических наук,
профессор каф.экономики КузГТУ
Email: lva.eti@mail.ru

Чернобай

Евгений Вадимович,
студент КузГТУ,
Email: evchernobay@gmail.ru